

Е. В. Харитонова¹

ВОПРОСЫ ВЫЖИВАНИЯ НАШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ВЫЗОВОВ. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Аналитик, приступая к рассмотрению социальных явлений, должен понимать, что он анализирует не саму реальность, а условную модель реальности: «карта не есть территория»². В зависимости от выбранной модели мы получаем выводы и результаты, которые могут быть как ложными и бесполезными (а иногда и вредными), так и продуктивными, дающими реальное понимание социальных и политических процессов и возможность их последующего прогнозирования.

Предлагаем в качестве простейшей исходной управленческой модели признать существование трех составляющих:

— субъект управления, центры силы (или центры принятия решений, причем они не обязательно совпадают с формально существующими);

— объекты управления;

— механизмы (технологии) реализации принятых решений. Эти механизмы могут быть видны, а могут быть скрыты.

По мере развития коммуникационных технологий — Интернета и электронных СМИ — данная мо-

дель управления обществом начинает доминировать. Процесс концентрации власти в одном или нескольких единичных центрах управления (или принятия решений) можно считать одним из важнейших аспектов процесса глобализации³.

Если мы исходим из такой модели, то надо четко понимать, что управление обществом происходит на следующих уровнях:

1. *Концептуальный (мировоззренческий)*. Это область, определяющая цели развития общества, этику, смыслы и цели существования человека, границы дозволенного. Мировоззрение создает инструмент различения добра и зла. Именно мировоззрение формирует модель будущего, которая становится целью для подавляющего большинства, вовлеченного в систему.

2. *Фактологический уровень*, в рамках которого берется весь накопленный в прошлом опыт, события, факты, и они выстраиваются в единую систему в соответствии с концептуальным (мировоззренческим) уровнем. Именно на этом уровне находится история, система образования, включая учебники, и именно в силу их значимости они в первую очередь подвергаются трансформациям и искажениям, а носители знаний — гонениям и нередко уничтожению⁴. Данный уровень позволяет систематизировать события прошлого таким образом, чтобы это привело к осознанию необходимости выстраивать вектор целей, направленный на реализацию моделей будущего.

3. *Идеологический уровень*. Идеология воплощает цели и модели будущего, концепцию развития в привлекательную для людей/социума форму, наполняет транслируемые информационные блоки яркими позитивными и негативными образами, дает необходимые алгоритмы и паттерны поведения, знаковую систему

¹ Старший научный сотрудник Института Африки РАН, кандидат психологических наук, доцент. Автор более 170 научных публикаций, в т. ч.: «Коммуникативные барьеры: теория и практика (в контексте межличностного и межкультурного взаимодействия)», «Люди в корпорации. Корпоративная культура в современной России», «Зимбабве на перепутье. Стратегическая «ниша» России в многополярном мире», «О некоторых критериях международных сопоставлений (на примере региона Африки к югу от Сахары): опыт эмпирического исследования. (К поиску методологии и оценке компаративистских подходов в международных сопоставлениях)», «Китай в Африке: есть чему учиться?», «Африканская традиционная этика в контексте современности», «Глобальные вызовы и конфликты в зеркале африканских событий», «Проблемы цивилизационной идентичности России в исторической ретроспективе: вызовы времени и поиски ответов», «Африканская этика и ее роль в поисках возможностей изменения вектора цивилизационного развития» и др. Советник Торгово-промышленной палаты Московской области по развитию отношений со странами Африки (РСРОСА). Член Делового совета Россия—ЮАР.

² «The map is not the territory». Этот принцип, впервые сформулированный основателем общей семантики Альфредом Кожиб-ским (1879–1950), отражает фундаментальные различия между нашими «картами мира» и самим миром. Похоже идеи находим в теории трансформационной грамматики Наума Хомского. *Korzybski A. Science and Sanity: An Introduction to Non-Aristotelian Systems and General Semantics* / pref. by R. P. Pula. Institute of General Semantics, 1994.

³ Однако «власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно». (англ. Power tends to corrupt, and absolute power corrupts absolutely — Дж. Актон (1834–1902), английский историк и политик). *Колкер Ю. Лорд Актон: свобода и нравственность* // Лорд Актон: Очерки становления свободы / пер. Юрия Колкера. L.: Overseas Publications International Ltd., 1992.

⁴ Пример — убийство Гипатии Александрийской. См. об этом, например: Ари Алленби. *An Astronomical Murder?* // *Astronomy and Geophysics*. 2010. Apr. URL: http://samlib.ru/a/ari_a/hypatia.shtml

определения «свой–чужой», формирует образцы для подражания и идентификации¹.

Под осознанные цели развития и понимание задач, которые необходимо решить, создается финансово-экономическая система, обеспечивающая реализацию «проекта». Финансово-экономическое направление определяет уровень материального благосостояния людей и определяет пути наиболее эффективного развития и достижения целей, заявленных на первом из обозначенных уровней. Кроме того, выстраивается система образования, формирующая кадры, которым и предстоит пошагово, каждому в своей области, реализовывать модель будущего общества.

Без создания стройной системы в этих областях, которая не будет содержать взаимоисключающих противоречий, общество обречено на саморазрушение или катастрофический сценарий развития. История показывает, что истинное объединение народов возможно только в том случае, если они принимают единую мировоззренческую модель. Если такой модели нет, начинается распад целого по самым разным основаниям — национальным, религиозным, ценностным, а за этим следует череда конфликтов, войн, саморазрушения. Вступает в силу известный принцип «Разделяй и властвуй».

Сегодня мир столкнулся с проблемами, которые не имеют решения в рамках старых моделей урегулирования. Конец XX и начало XXI века продемонстрировали ограниченность возможностей сложившихся инструментов поддержания мира и международного порядка. Без создания новой, включающей мировоззренческий компонент парадигмы стратегического развития мир может оказаться на грани радикальных катастрофических трансформаций.

Если мы будем рассматривать цивилизацию как сложную многоуровневую устойчивую систему, то понятия «кризис цивилизации» и «кризис системы» будут тождественны. Далее мы будем употреблять термин «системный кризис», так как он подразумевает структурирование процессов, выявление прямых и обратных связей, целеполагание.

Итак, системный кризис цивилизации — это разрушение цивилизационных основ, цивилизационных кодов², следствием чего является дефрагментация или принципиальное изменение системы, затрагивающее все обозначенные выше уровни ее функционирования.

Сто лет тому назад большевики сумели взять и удержать власть благодаря тому, что имели хорошо проработанную модель будущего страны, привлекательную для большинства населения, активно работали на историческом и идеологическом уровнях. Со временем они создали финансово-экономический блок,

с помощью которого можно было добиваться поставленных целей.

Система, элементы которой мы описали, является устойчивой и динамично развивающейся при условии согласованного гармоничного взаимодействия между перечисленными областями. Нарушение управленческой иерархии или деградация одного или нескольких элементов общей структуры приводит, в конечном счете, к системному кризису. Развал Советского Союза во многом стал следствием мировоззренческой несостоятельности коммунистической элиты, что повлекло за собой разрушение исторической матрицы, снижение эффективности идеологии и, наконец, коллапс в финансовом и экономическом секторе. В дальнейшем это привело к тяжелейшему кризису в социальной сфере (образовании, культуре, науке, медицине и др.).

Сразу после исчезновения СССР — полюса, уравновешивавшего биполярную мировую систему, появилась работа Ф. Фукуямы о конце истории³. «Конец истории» — это утверждение означало, что человечество завершило свое эволюционное развитие, оптимальное общество на Земле сформировано, наступил новый мировой порядок в рамках однополярного мира, а активное распространение либеральных ценностей в виде новых демократий — венец эволюционного развития человечества. Эта идеологема с момента ее внедрения развязывала руки западной элите и позволяла оправдать любые ее действия.

На протяжении двух десятилетий фактически существовала модель однополярного мира, и сейчас можно обозначить ее основные элементы, исходя из принятой нами модели управления:

— субъектом управления является западная элита, доминирующую роль в которой играют элиты США и Великобритании;

— объект управления — социум, или все человечество;

— механизмы (технологии) управления — *мировоззренческие* (религии, язык, ценностные ориентации, философское описание мира и др.), *финансово-экономические* (использование единой финансовой системы с контролем над эмиссионными центрами резервных валют; Всемирная торговая организация; Международный валютный фонд; контроль над инвестиционными центрами; система различных «общественных» фондов и некоммерческих организаций, связанных с оппозицией в подконтрольных государствах; введение санкций и пр.), *военные* (использование вооруженных сил под видом оккупационных коалиций, миротворческих сил; проведение операций специального назначения, военных и государственных переворотов с использованием местной оппозиции⁴ и пр.).

Перечисленные механизмы в полной мере начинают применяться глобальным центром управления по отношению к России как к «периферии», пыта-

¹ Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. С. 28–31.

² Цивилизации уникальны, и у них есть свой цивилизационный код. Этот тезис в последнее время стал весьма привлекательным и одновременно чрезвычайно дискуссионным. Код определяют как «сжатую информацию, которая предопределяет специфический вид цивилизации». Цивилизационный код можно понимать как ядро, ступень информации, определяющей различные формы самосознания и жизнеустройства. См., например: Сулакшин С. Цивилизационный код. URL: <http://rusrand.ru/tv/meaning/tsivilizatsionnyj-kod> (Передача «Обретение смыслов»).

³ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–155.

⁴ Интересно мнение С. Хантингтона: «Вторжение масс в политику порождает напряженность, что может создать угрозу для политической стабильности и, как следствие, для самого развития». См.: Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

ющейся выйти из-под контроля этой системы и отстаивать свои национальные интересы, а также к другим странам, стремящимся проводить самостоятельную политику.

«Эгоцентричная» модель мира существовала более двух десятилетий¹ — срок, достаточный для выявления важных процессов, характеризующих этот период. Вот некоторые из них: резкое снижение уровня жизни на постсоветском пространстве и в странах Восточной Европы; спад производства и резкое сокращение потребления ресурсов на этих территориях; развязывание войны в центре Европы (Югославия) и прецедент силового передела границ (Косово); уход из пространства международного права в сторону силового решения важных межгосударственных вопросов; невиданный ранее рост терроризма и использование этой силы как инструмента для достижения целей; выход из системы фундаментальных международных договоров, дестабилизирующий основы безопасности в мире (выход США из Договора по ПРО, расширение блока НАТО на восток и пр.); финансово-экономический кризис; навязывание карго-культы демократии взамен традиционных систем мировоззрения; общее снижение порога безопасности суверенных государств.

Высокая динамика перечисленных процессов и прогнозирование итогов данного вектора развития привели влиятельную часть элиты России после кризиса 1998 года к выводу: в целях самосохранения необходимо спасти хотя бы часть суверенитета, определить национальные интересы и постепенно создавать альтернативную модель, в рамках которой возможны более позитивные сценарии. В 1990-е годы дезинтеграционные процессы и деградация социальной и экономической сферы в России были устойчивыми и безальтернативными. Если бы в этот момент США взяли под контроль наши ядерные объекты военного и мирного назначения, это могло означать для России настоящий конец истории, но, к счастью, этого не произошло. Усилиями Виктора Владимировича Геращенко, Юрия Дмитриевича Маслокова, Евгения Максимовича Примакова удалось удержать страну от коллапса и запустить механизмы выхода из кризиса.

Но на мировоззренческом уровне России не была предложена модель будущего, не были определены достойные цели, не была сформирована модель развития.

Сегодня экономический блок правительства, как и прежде, ориентируется на Чикагскую монетарную школу Милтона Фридмана², на неолиберальную модель, согласно которой нужно встраиваться в глобальный рынок и занимать там свою специализированную нишу. Россия и заняла в рамках ВТО специализированную нишу сырьевого придатка ведущих мировых экономик. Если отбросить мысль российского генерал-фельдмаршала Христофора Антоновича Миниха, высказанную им 1765 году, о том, что «Русское государство обладает тем преимуществом перед другими, что оно управляется непосредственно самим Богом, иначе невозможно понять, как оно существует»³, то нам придется в очередной раз поставить вопрос: «Что делать?»

Цивилизация, лишённая объединяющей идеи и стратегии, будет обречена на разведение по религиозным, этническим, мировоззренческим, имущественным, культурным и другим направлениям. Такой сценарий не может нас устраивать.

В обозначенном контексте необходимы ответы на ряд простых вопросов. Какой должна стать Россия через двадцать лет? Может ли образ будущей России превратиться в мечту, к которой будут стремиться как наши народы, так и народы других государств? Какие задачи нам предстоит решить на этом пути, в том числе в науке, образовании, промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере? Какие смыслы будут диктовать цели большинства жителей России, что будет определять и формировать единство народа? Способна ли элита заменить конструктивной концепцией развития идеологический вакуум, заполняемый единственным стремлением — стремлением к обогащению?

Ответы на эти вопросы будут означать переход от манипуляции людьми к управлению, от имитации активности к реальному строительству, от атомизации общества к его интеграции. Времени на поиск ответов в современном, динамично меняющемся мире остается совсем немного. К поиску ответов на эти базовые вопросы должно подключиться научное сообщество России, интеллектуальная элита, способная учиться уроки прошлого, проводить системный анализ настоящего и прорабатывать сценарии будущего. Чем быстрее и конкретнее будут сформулированы ответы на перечисленные вопросы, тем больше у нас будет шансов сохранить нашу уникальную цивилизацию.

¹ В настоящее время начались процессы выстраивания многополярного мира, возникает ряд альтернативных альянсов.

² См. об этом, например: *Блауг М. Фридмен, Милтон // 100 великих экономистов после Кейнса*. СПб.: Экономикс, 2009. (Б-ка «Экономической школы», вып. 42.)

³ URL: <http://www.aphorisme.ru/about-authors/minih/?q=5080>